

ЭТНОПСИХОЛОГИЯ

Валерия Мухина

ИЗ ПРОШЛОГО В НАСТОЯЩЕЕ: РОДОВЫЕ ТРАДИЦИИ – ИЗНАЧАЛЬНАЯ ОСНОВА МЕНТАЛИТЕТА НАРОДОВ МИРА

Аннотация. В статье речь идет о сущностных особенностях первых этапов истории развития самосознания представителей рода человеческого. Автор настаивает на том, что самосознание родового человека во все времена и на всех пространствах земного шара имеет выраженную идентичность в построении структуры самосознания, в типологии формирования картины мира и ценностных ориентаций.

Ключевые слова: сущностные особенности развития самосознания человека в истории человеческого рода; условия развития и бытия человека; реалии предметного мира; реалии образно-знаковых систем; реальность природы; реальность социально-нормативного пространства; «Они» – «Мы»; пульсирующая сущность самосознания; полифония самосознания родового человека.

Annotation. The article is about the essential peculiarities of the first stages of human beings' self-consciousness history. The author insists on the fact that the tribal man's self-consciousness has a definite identity in the building of the structure of self-consciousness, in the typology of the world picture creation, in the value orientations at all times and everywhere.

Keywords: essential peculiarities of the development of self-consciousness in the history of the mankind; the conditions of people's development and being; realities of the objective world; realities of the image-sign systems; the reality of nature; the reality of the social-normative space; "They" – "We"; the pulsating essence of self-consciousness; the polyphony of the tribal man's self-consciousness.

Наступил XXI век

Можно говорить о том, что уже ушел в историю драматический XX век, завершающий второе тысячелетие новой эры. За последнее столетие население планеты увеличилось в четыре раза.

Благодаря тому, что перед человечеством открылась возможность шагнуть в просторы Вселенной, мы смогли увидеть нашу планету со стороны, из космоса. При этом «воистину одним из самых поразительных

открытий XX столетия стало осознание того, как, в общем-то, невелик наш земной шар» [1].

В то же время мы все больше узнаем о нашей Земле и друг о друге. Благодаря самолетам и другим видам транспорта, благодаря телекоммуникациям и компьютерной сети дальние страны оказались совсем рядом. Мы начинаем понимать не только то, что наш мир крайне хрупок, но и то, что мы, человеки, так мало знаем друг о друге и о *сущностных особенностях развития самосознания человеческого рода*. Здесь я буду обсуждать истоки: самосознание родового человека.

Возможность
изучать этносы,
сохраняющие
родовые традиции

Живя в СССР, а затем в России, я не получила возможности непосредственно исследовать многие интересующие меня этносы, которые сохранили по сей день в явном виде родовые традиции. Однако мои многолетние экспедиции к народам Севера и Дальнего Востока дали мне колоссальную возможность изучать культуры, которые сохраняют до сего времени часть менталитета родового сознания. В то же время я имела возможность через своих аспирантов – представителей Африканских стран – изучать ментальные особенности разных этносов, сохраняющих и поныне традиционную родовую ментальность.

В результате опыта собственных исследований народностей Севера и Дальнего Востока (чукчи, эскимосы, ненцы, коряки, ханты, манси, саамы, эвенки, алеуты, нивхи и др.), в результате материалов, собранных благодаря моим африканским ученикам (Чад, 1984–1987; Конго, 1987–1990; Бенин, 1992–1995; Намибия, 2003–2006; Сан-Томе и Принсипи, 2003–2005; Ангола, 2007–2010), и благодаря долгим рефлексивным беседам с ними, в результате изучения трудов философов, этнопсихологов, антропологов, этнографов, историков, писателей-путешественников и других заинтересованных проблемой самосознания представителей родовых культур [2–16], я получила возможность подойти к обобщению тенденций типологии истоков и особенностей развития самосознания человеческого рода.

Условия развития
родового
самосознания

Благодаря изучению ментальных особенностей многочисленных представителей этносов, сохраняющих по сей день традиционную родовую ментальность, я вышла к видению тех *реальных феноменов, которые всегда являлись условием развития самосознания представителей многочисленных этносов, населяющих нашу планету* [17–21].

К условиям развития и бытия человека – представителя родовой культуры – всегда относились: 1 – реальность предметного мира, который создавался и поддер-

живался по родовым традициям; 2 – реальность образно-знаковых систем, которая развивалась у каждого рода по общечеловеческим законам развития психики в целом и мышления в частности; 3 – реальность природы, которая глубинно определяла сущностные особенности видов деятельности, питания, условия жизни, мифы, разрешения и табу рода; 4 – реальность социально-нормативного пространства, которая также развивалась у каждого рода по законам социально-психологических отношений людей.

Общность типологии организации самосознания родовых культур

Если обратиться к анализу названных условий развития и бытия людей родовых культур, то при всем внешнем и сущностном многообразии этих условий *самым поразительным оказывается общность типологии их организации и осознания их сущностной значимости.*

Действительно, во всех родовых культурах мы находим: 1 – материализованную реальность предметного мира (жилища, в которых ночует, бытует, прячется от непогоды семья рода; домашнюю утварь; орудия охоты, земледелия, собирательства, выпаса домашних животных; одежду и украшения и т.д.); 2 – сложившуюся реальность образно-знаковой системы, которая помимо родового языка включает родовую мифологию, разрешения и табу, приметы, заговоры, добротопожелания и проклятия – все то, что формирует конкретную ментальность родового сознания и самосознания; 3 – реальность природы, в которой производит свою историю конкретный род, при этом именно природный ландшафт – часть земной поверхности с характерным сочетанием рельефа, климата, почв, растительного и животного мира и другие природные особенности определяют специфику развития образа жизни и специфику формирования сознания и самосознания рода; 4 – реальность социально-нормативного пространства как условие *развития отношений*, как условие, опосредствующее механизмы развития и бытия человеческой общности и индивидуальности.

Регионы, в которых проводились исследования отстоят друг от друга на значительные расстояния

Многу анализировались особенности менталитета народностей Севера и Дальнего Востока; представителей родовых культур Африки, Австралии и Новой Гвинеи. Если посмотреть на атлас мира, то ясно видно, что эти географические регионы отстоят друг от друга на весьма значительные расстояния. Это исключает взаимопроникновение культур и способов деятельности психики (мышления, речевого опосредования, мифотворчества, построения картины мира и т.д.). Однако...

Однотипность развития самосознания родового человека на нашей планете

Однако вызывает чувство изумления однотипность развития самосознания родового человека на нашей планете. Открытая, описанная и обоснованная мною в течение многих десятков лет концепция структурных звеньев самосознания оказалась продуктивной при анализе ментальностей представителей родовых культур народностей Севера и Дальнего Востока, Африканских этносов в их родовых воплощениях, австралийских аборигенов и Папуа – Новой Гвинеи. Добытые путем многолетних полевых исследований представителей северных народностей России, путем рефлексивных бесед и специальных полевых исследований моих учеников, представителей этносов африканских стран, путем реконструкции исследований многих известнейших ученых данные дали мне основание говорить о единой типологии самосознания представителей родовых культур.

Племя ограничивало родового человека

Философы, начиная с древних времен, отмечали социальную природу человека. Так, еще Аристотель писал о социальной природе человека и об особенностях мышления у древних народов [22]. Много позднее, анализируя социальную природу человека, Ф. Энгельс четко резюмировал: «Племя оставалось для человека границей... по отношению к иноплеменнику» [23]. В философской литературе можно найти много соображений по поводу ментальных особенностей родового самосознания. К. Маркс вслед за предшественниками также утверждал, что «индивид есть общественное существо» [24].

Человек в своей истории открыл для себя сущностные значения «Они» и «Мы»

Исходя из идей философов о социальной сущности человека, Б. Ф. Поршнев показал, что человек в своей истории открыл для себя вначале иноплеменника, а затем свое племя, сначала открыл «Они», а потом «Мы». Для того чтобы появилось субъективное «Мы», требовалось выделить в своем сознании неких «Они» и *обособиться* от них. Как указывал Б. Ф. Поршнев, «Они» еще первичнее, нежели «Мы»: «Первым актом социальной психологии надо считать появление в голове индивида представления “о них”». Ученый писал о том, что «сознание “мы” при ясно выраженном сознании, что есть “они”. “Они” – это “не мы”, а наоборот: “мы” – это “не они”. Только ощущение, что есть “они”, рождает желание самоопределиться по отношению к “ним”, обособиться от “них” в качестве “мы”» [25].

Этнография, история, социальная психология, этнопсихология, психология личности и другие науки, изучающие понимание сущностного развития самосознания человеческого рода, показывают, что в первобыт-

Глобальная характеристика человека рода

ном обществе « Мы » – это всегда « люди », « человеки », а « Они » – не совсем люди, не люди. Самоназвание множества племен и родов в переводе до сих пор означает просто « люди », а названия соседних племен: « Нелюди », « настоящие враги », « враги » и др. [26]. « Они » – это все те, кто находится вне нашего племени, вне « Мы ».

В первобытном обществе человек принадлежит своему роду, его общение ограничено рамками своего рода. Первобытные ценностные ориентации – некая глобальная характеристика человека родом.

По поводу особенностей первобытных племен Ч. Дарвин писал: « У дикарей и, вероятно, также у первобытных людей поступки считались хорошими или дурными смотря лишь по тому, насколько они могли быть непосредственно *полезны племени, а не виду или отдельному члену племени* [выделено мною. – В. М.]. Это заключение согласуется с теорией, по которой так называемое нравственное чувство развивалось первоначально из общественного инстинкта, потому что оба вначале ориентировались исключительно на общественные интересы » [27].

Постепенно, под влиянием развивающегося общения, в трудовой деятельности стало образовываться собственно человеческое сообщество, что предполагает очеловечивание таких качеств, как способность идентифицироваться с соплеменниками и с задаваемыми нормами и табу. Ч. Дарвин писал о том, что « добродетели, которым должны в общих чертах следовать примитивные люди для того, чтобы объединяться обществом, суть именно те, которые и до сих пор считаются наиболее важными. Разница только в том, что они здесь применяются почти исключительно к членам одного племени... Никакое общество не сохранилось бы, если бы убийство, грабеж, измена и т. д. были расположены между его членами; вот почему эти преступления в пределах своего племени клеймятся “вечным позором”, но не возбуждают подобных чувств за этими пределами » [28].

Во все времена и на всех пространствах земного шара самосознание родового человека имело и имеет определенную идентичность

Самосознание родового человека *во все времена и на всех пространствах* земного шара имеет удивительную идентичность в построении его структуры, в типологии формирования картины мира и ценностных ориентаций.

В родовых культурах повсеместно наблюдался и по сей день сохраняется культ предков и покойников; имеется объединяющая идея мифологического времени и пространства; сопричастие между людьми и ландшафтом; ориентация первобытного человека на предметный

мир, природу и «сверхприроду»; ориентация на мифические образы и знаки, на социальные нормативы, табу и тотемы. Кроме того наполнение звеньев самосознания во всех родовых культурах имело общие тенденции установок и ценностных ориентаций.

Содержательное
наполнение звеньев
самосознания

Как известно, контекст социально-исторических условий определяет содержательное наполнение всех звеньев самосознания: 1 – звено имени, нареченного человеку как знак его отличия от других, имеющий особую интенцию и идентифицированный с телесной и душевной его индивидуальностью; 2 – звено притязаний на признание, рождаемое в недрах мифологии, религии и социальных ожиданий через инициации и практическую деятельность; 3 – звено половой идентификации, рождаемое в истории человечества и присваиваемое через мифы, инициации и реальные традиции; 4 – звено психологического времени, рождаемое мифологией и верованиями и превращаемое в индивидуальное время отдельного человека; 5 – звено социально-нормативного пространства, рождаемое в контексте бытия человека в обществе других людей.

Все звенья самосознания сущностно связаны друг с другом. Все звенья являют собой *пульсирующую сущность самосознания*. Эта сущность в истории человечества может выстраиваться на основе мифологических знаний о прошлом рода и на основе реального бытия и развития рода.

Реалии бытия
человека вплетены
во все звенья
самосознания

Кроме того мною была обнаружена общая для всех родовых культур тенденция к включению в содержательное наполнение структурных звеньев самосознания сущностных знаков всех внешних реальностей, ответственных за бытие и развитие человека: реальностей предметного мира; образно-знаковых систем; природной реальности; реальности социально-нормативного пространства.

Следует специально указать на то, что самосознание представителей родовых культур сопряжено с хаосом и гармонией множественности условий бытия человека, а также с множественностью составляющих его компонентов: мифологии; реального исторического опыта взаимодействия внутри рода и вне его; особенностей мышления. Изначальная основа менталитета представителей родовых культур, по существу, полифонична.

Я ввожу понятие *полифония самосознания*, так как оно должно объяснять множественность составляющих его способов мышления и сложное взаимодействие этих

составляющих в рамках складывающегося в истории человечества понимания сущности бытия.

Для прояснения особенностей менталитета представителей родовых культур, проживающих на огромных расстояниях друг от друга и бытующих в разных временных измерениях, следует специально обратиться к кропотливому сопоставлению типичного и особенного в их самосознании – к реконструкции самосознания родового человека.

(Продолжение следует.)

1. *Киндерсли Д.* Атлас мира. – Лондон; Нью-Йорк; Штутгарт; Москва, 1999.
2. *Дарвин Ч.* Происхождение человека и половой отбор // Соч.: в 9 т. – Т. 5. – М., 1953. – С. 119–658.
3. *Вундт В.* Проблемы психологии народов. (Серия «Психология-классика»). – СПб., 2001.
4. *Леви-Брюль Л.* Сверхъестественное в первобытном мышлении. – М., 1937.
5. *Леви-Строс К.* Первобытное мышление. – М., 1994.
6. *Тайлор Э. Б.* Первобытная культура. – М., 1989.
7. *Мид М.* Мужское и женское. Исследование полового вопроса в меняющемся мире. – М., 2004.
8. *Фалько-Ренне А.* Путешествие в каменный век. Среди племен Новой Гвинеи. – М., 1985.
9. *Иорданский В. Б.* Хаос и гармония. – М., 1982.
10. *Элиаде М.* Тайные общества. Обряды, инициации и посвящения. – М.; СПб., 1999.
11. *Артомова О. Ю.* Колено Исава: Охотники, собиратели, рыболовы (опыт изучения альтернативных социальных систем). – М., 2009.
12. *Харузин Н.* Русские лопари (очерки прошлого и современного быта). – СПб., 1889.
13. *Богораз-Тан В. Г.* Чукчи. – Ч. I. – Л., 1934.
14. *Анисимов А. Ф.* Родовое общество эвенков (тунгусов). – М., 1936.
15. *Крейнович Е. А.* Нивхгу. – Ю.-Сахалинск, 2001.
16. *Никонов В. Н.* Этнонимы Дальнего Востока СССР // Этническая ономастика. – М., 1984.
17. *Мухина В. С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 2-е изд., исправл. и доп. – М., 2010.
18. *Мухина В. С.* Проблемы генезиса личности. – М., 1985.

19. *Мухина В. С.* Развитие межнациональных отношений – основа формирования самосознания личности // Просвещение на Крайнем Севере. – СПб., 1992. – Вып. 25. – С. 60–72.
 20. *Мухина В. С.* Современное самосознание народностей Севера // Психологический журнал. – 1988. – № 4. – С. 44–52.
 21. *Мухина В. С.* Этнопсихология: настоящее и будущее // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15. – № 3. – С. 42–49.
 22. *Аристотель.* Метафизика: Соч. в 4-х т. – Т. 1. – М., 1976. – С. 429–433.
 23. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. – Т. 21. – С. 99.
 24. *Маркс К., Энгельс Ф.* Экономическо-философские рукописи 1844 года. Из ранних произведений. – М., 1956. – С. 590.
 25. *Поршнев Б. Ф.* Социальная психология и история. – М., 1979. – С. 81.
 26. *Мухина В. С.* Проблемы генезиса личности. – М., 1985. – С. 41.
 27. *Дарвин Ч.* Происхождение человека и половой отбор // Соч.: в 9 т. – Т. 5. – М., 1953. – С. 233.
 28. *Там же.* – С. 231.
 29. *Мухина В. С.* Личность: Мифы и Реальность... – М., 2010. – С. 48–315; 503–735; *Мухина В. С.* Проблемы генезиса личности. – М., 1985. – С. 39–57; *Мухина В. С.* Современное самосознание народностей Севера // Психологический журнал. – 1988. – № 4. – С. 44–52.
-